

В. Н. Николаева

**СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ГОТФРИДА БЕННА**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lerapalminaaaa@gmail.com;

науч. рук. – Г. В. Сунило, канд. филол. наук, доц.

Целью данного исследования является выявление специфики философско-эстетических взглядов немецкого писателя Готфрида Бенна. Показаны социокультурные обстоятельства, оказавшие влияние на мировоззрение немецкого писателя, и влияние на него философских течений первой половины XX в. Рассмотрен феномен нигилизма и его индивидуальное проявление в творчестве Г. Бенна, прослежено влияние идей Ф. Ницше на философско-эстетические принципы писателя. В свете этих концепций показана специфика концепции «чистого искусства» в творчестве Г. Бенна.

Ключевые слова: Готфрид Бенн; немецкая поэзия XX в.; философско-эстетические взгляды; нигилизм; Ф. Ницше; экспрессионизм; «чистое искусство».

Готфрид Бенн – один из крупнейших немецких поэтов XX в., прошедший очень непростой путь творческой эволюции, неизбежно связанный с переменами в философско-эстетических взглядах. Современники причисляли Г. Бенна к различным философским направлениям: его называли идеалистом, скептиком, имморалистом, примитивистом, эмпиристом, последователем идей Ницше. Однако все эти суждения лишь подводят к одному важнейшему концепту философских воззрений Бенна – нигилизму.

Непростой жизненный опыт оказал огромное влияние на мировоззрение Бенна и философские идеи, репрезентированные в его поэзии. От трагического мировидения, катастрофического мышления поэта-экспрессиониста, разочарованного в современной ему европейской действительности и убежденного в ничтожности человека, Бенн эволюционирует к поэту-мыслителю с глубочайшим эстетическим чувством, единственной целью художественного поиска которого становится постижение «чистого искусства».

Нигилизм – одна из тех тенденций, которая в наибольшей степени характеризует мировоззрение и творчество немецкого писателя. В

привычном для нас понимании нигилизм как направление философии главным образом развивается в Европе и России в конце XIX в. Поднимая вопрос о сущности европейского нигилизма, следует обратиться к двум его основоположникам – Ф. Ницше и М. Хайдеггеру. Нигилизм в концепции Ницше по сравнению с русским кажется менее импульсивным и революционным, но более целесообразным и рациональным. По Ницше, именно ход истории фиксирует кризис культуры, что становится основной предпосылкой к отрицанию общепринятых ценностей. Хайдеггер, в свою очередь, не ставит перед собой цели переосмыслить общепринятые ценности, полагая основной задачей философии постижение понятий «истина» и «бытие».

Революционность подхода философии нигилизма заключается в отрицании, возведенном в абсолют. Для Бенна отрицание является не самоцелью, а лишь функцией мышления. Способность «отрицать» и есть основа построения реальности и постижения искусства: «В отрицании выявляется преодоление частных, антиэмоционализм, недоверие к впечатлениям, в нем становится стиль, то есть – антропологический характер» [1, с. 90]. Так Бенн выражает самое суть нигилистической философии, заходя гораздо дальше прочих сторонников направления.

Мотив отрицания в немецком (шире – европейском) нигилизме отождествляется с фундаментальной идеей Ницше «Бог умер». Данную мысль следует трактовать как отказ от всех высших ценностей в системе взаимоотношений *Я* (человек) – *Вселенная* (Бог), где *Я* становится выше *Вселенной*. В бенновской оппозиции *Я* – *Пустота* (трактовка Вселенной, Космоса) любое *Я* есть лишь «случайная возможность» [1, с. 60], которая не способна продолжить существование без своей противоположной константы. Следует отметить, что феномен *Пустоты* в философском мышлении Бенна трактуется как всемогущественный запредельный и порой устрашающий Космос. В своей радикальной манере он намеренно заключает человека в *Ничто*, в *Пустоту*, повергая его в сомнение, в котором писатель долгое время пребывал сам. Таким образом, Бенн достигает контринтуитивного результата: через сомнение и отрицание зарождаются надежда и знание.

Наиболее индивидуальное воплощение нигилизм у Бенна приобретает в осмыслении сущности искусства, выступая средством исследования проблематики поэтического. Так, поэт формулирует одну из своих основных позиций на позднем этапе творчества: «...нет ничего, кроме

выражения, а выражение – слово, обращенное к самому себе вне бытия и вне небытия» [1, с. 293]. Подобное отрицание традиционных норм осознается Бенном как зарождение великого стиля, что и становится вершиной мечтаний, самой верой немецкого поэта: «...стиль выше истины, он несет в себе доказательство существования» [1, с. 229].

На ранних этапах творчества Бенн тяготел к идеям рационализма, однако, будучи воспитанным в атмосфере религиозности, не отрицал трансцендентную сторону бытия. Играя роль стороннего наблюдателя в собственной и общественной жизни, писатель в определенной степени дистанцируется от них, что позволяет ему объективно оценивать события и даже предсказать их возможный исход. Именно на данном этапе Бенн вводит феномен *Пустоты*, в которую заточено *Я. Пустота*, «заточающая» в себя человека, неуязвима, безгранична, порой хаотична, но не разрушительна. Такое понимание типично для многих стихотворений Бенна как раннего, так и позднего периода, что придает лирике поэта сверхчувственный и трансцендентный характер: «Что есть плохо?» («Was ist schlimm?»), «Войдите» («Kommt»), «Статичные стихотворения» («Statische Gedichte»), «Лишь две вещи» («Nur zwei Dinge»), «Два сна» («Zwei Träume»), «Но ты?» («Aber du?») [2].

Выстраданная религиозность детства и юности Бенна становится основой его представлений об искусстве. Традиционная манера воззвания верующего к Богу трансформируется у Бенна в обращение человека-творца к искусству. Отвращение к идеям материализма, отрицание классической метафизики и фрейдистское подсознательное противостояние отцу, возможно, стали причинами данной метаморфозы христианства. При этом сам перенос религиозных постулатов в сферу художественного не десакрализируется.

С 1934 г. Бенн переживает самый тяжелый этап своей жизни – тотальную оторванность от мира и общества. После запрета к печати и отстранения от должности руководителя Прусской Академии Искусств писатель замыкается в себе, чувствует потребность в переосмыслении исторического процесса и переоценке собственных идеалов. Художественное отчуждение становится импульсом к абсолютизации философско-эстетических принципов Бенна в творчестве. Характерно, что для немецкого писателя подобное погружение в себя не становится ограничивающим фактором – напротив, оно побуждает его продолжать художественный поиск, исследуя глубины собственного сознания. Таким образом, Бенн вынужденно

испытывает на себе практический смысл собственной концепции «Я – Пустота».

Итогом философско-эстетических исканий Бенна стала концепция «чистого искусства». Примечательно, что речь идет не столько о конкретной доктрине, сколько о мировоззрении, способе художественного мышления, идеале, к которому стремился автор. Во многом «чистое искусство» Бенна коррелирует с феноменом «искусство для искусства» (*l'art pour l'art*). Эстетическая доктрина *l'art pour l'art* определяется рядом фундаментальных тезисов: освобождение эстетического от всего неэстетического; отказ от социально-политического и религиозного контекста; отрицание традиционных литературных канонов; провозглашение автономного характера искусства. Обратимся к определению Т. Готье: «Искусство для искусства – это творчество, освобожденное от всех стремлений, кроме стремления к совершенству» (цит. по: [4]). Здесь следует отметить, что такое автономное, самостоятельное искусство может быть изначально ничтожным, оправдывая это стремлением к совершенству. У Бенна же совершенство чистого искусства априорно.

Наряду с Бенном феномен «чистого искусства» в качестве генеральной идеи прослеживается у Р. М. Рильке и С. Георге. Однако следует заметить их расхождение на уровне самого понимания «чистого искусства»: у С. Георге корень искусства кроется в его абсолютной автономии даже от самого создателя, а у Р. М. Рильке оно аккумулируется в центральной идее преодоления всего внешнего.

Основные идеи «чистого искусства» в понимании Бенна мы находим в его эссеистике. Писатель утверждает, что поэзия как вещь в себе априори не создает причин для веры в ее «терапевтический» характер, напротив: «поэзия не улучшает, но совершает нечто более радикальное – изменяет <...> она отменяет время и историю, влияет на гены, на наследственность, на субстанцию – это долгий внутренний путь» [1, с. 453]. В этой мысли раскрываются характерные черты адепта «чистого искусства»: через постоянный изнурительный труд он совершенствуется и образует сакральное, трансцендентное поле искусства внутри самого себя. Таким образом, роль автора заключается в изолировании себя в отчужденное от времени и исторического опыта пространство, т. к. «носитель искусства статически асоциален, он вряд ли знает о том, что было раньше и будет после него, он живет лишь своим внутренним материалом» [1, с. 449].

«Жить внутренним материалом» значит находиться в тесной взаимосвязи с искусством. Такое решение способствует созданию «абсолютного стихотворения», которое есть «стихотворение без веры, стихотворение без надежды, стихотворение, не обращенное ни к кому, стихотворение из слов, которое вы зачарованно монтируете» [1, с. 452–453]. «Абсолютное стихотворение» – это эссенция между чувственностью, природой и трагическим опытом, открывающая путь к поиску самого себя.

Судьба постоянно испытывала немецкого поэта. В период всего творческого пути Бенна жизнь ставила перед ним множество неоднозначных задач. Он не только следовал идеям Ницше, Гёте, Гёльдерлина, но и преобразовывал их в русле собственного мировоззрения и эстетических установок. Наибольший вклад Бенн внес в эстетику модернизма. Он был мыслителем, который рассуждал обо всем трезво и беспристрастно, неизменно восхваляя лишь одно: искусство в его необъемлемой и совершенной форме.

Библиографические ссылки

1. *Бенн Г.* Двойная жизнь. Проза. Эссе. Избранные стихи / сост. И. Большев и В. Вебер; пер. с нем. С. Аверинцева, А. Белобратова и др. Аугсбург : Waldemar Weber Verlag; М. : Lagus-Press, 2008.
2. *Бенн Г.* Собрание стихотворений / сост., предисл., примеч. и пер. с нем. В. Топорова. СПб. : Издательская группа «Евразия», 1997.
3. *Сашина Е. В.* «Искусство для искусства» и «современный Парнас» (к постановке проблемы). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-dlya-iskusstva-i-sovremennyy-pannas-k-postanovke-problemy/viewer> (дата обращения: 18.05.2022).